

КНИЖНОСТЬ СТАРООБРИДЧЕСКОГО ПРИЧУДЬЯ¹

Е. А. Агеева

Ждать нечего. С каждым днем людей, знающих наши службы и обычаи, становится все меньше. Задумаемся, что мы сейчас живем еще молитвами наших отцов и дедов. Наши моленные еще хранят их дух, и каждый старовер, зажигая свечу, невольно вспоминает своего отца, бабушку, дедушку. Наши потемневшие от времени иконы намолены их старанием...

Э. И. Куткина²

ападные берега Чудского озера в Эстонии с начала XVIII века (а возможно, и с более раннего времени) населены русскими старообрядцами. Северо-Запад России с прилегающими к нему зарубежными землями и другие центры беспоповства того времени в подавляющем большинстве принадлежали к последователям Феодосия Васильева, или федосеевцам. Их отличали духовное понимание Антихриста, значительная строгость в соблюдении церковно-бытовых традиций, прежде всего в отношении брака, который отрицался категорически из-за отсутствия священства. В то же время выделялись «старожены», то есть пары, вступившие в брак до перехода в федосеевство, не подлежащий расторжению, и «новожены» — люди, соединившиеся в гражданском браке по принятию старой веры и становившиеся «немолящимися», то есть не допускавшимися на общую молитву [Агеева, Мальцев, Юхименко 2002: 702—724; Барановский, Потащенко 2005: 422—427].

Длительное время федосеевцы испытывали государственное давление наряду со всеми другими последователями старой веры. Но и первая четверть XIX века — относительно либеральные времена Александра I — почти повсеместно принесла этому согласию не только пристальное внимание властей, но и новые испытания и гонения. Поводом к этому послужили

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, проект № 06-01-02065а.

² Э. И. Куткина. А что мы оставим после себя (письмо в редакцию) // Русский портал. Эстония. Причудье. <http://www.veneportal.ee/pepsi/24090506.htm>.

внутренние разногласия на московском Преображенском кладбище, считавшемся центром всего федосеевства, и небывалая полемическая активность сторонников «бессвященнословных» браков, объединившихся впоследствии вокруг московской Монинской моленной. Московские купцы Лаврентий Осипов и Макар Андреев, не желавшие считаться со строгими правилами о браках и недовольные итогами выборов попечителей на Преображенском кладбище, выразили свое негодование в виде доносов. Они весьма умело донесли до высших властей самые сокровенные и в то же время опасные с точки зрения государства положения вероучения: немоление за государя, неприятие священства, отрицание брака, которые, по их мнению, не были свойственны всем последователям федосеевства, а в большей мере внедрялись и проповедовались «лихими» людьми, скрывавшимися без документов на Преображенском кладбище, такими как Сергей Симеонов Гнусин и Иван Федотов Таровитый, оказывавшими большое влияние и на другой центр федосеевства — Петербургское Волково кладбище с богаделенным домом [Агеева 2005а: 233—235; Агеева 2005b: 638—639]. Учрежденная в Санкт-Петербурге императором и Синодом комиссия «с помощью документов и сведений могла удостовериться как о правилах раскольников, беспоповщиной руководящихся, так и об открывшихся между собой с некоторых пор вводителем новизны или реформаторах» [Центральный исторический архив Москвы. Ф. 16. Оп. 31. Д. 45. Л. 1 об.]. Итогом стал документ 1820 г. «О злоупотреблениях раскольников федосеевской секты», по которому полиции предписывалось вести неуклонное наблюдение за федосеевцами, следить, чтобы все проживающие в богаделенных домах имели «пашпорты», «определенный род занятий, заключающийся в частном ремесле или известном промысле, и постоянное занятие делом своим» [Центральный исторический архив Москвы. Ф. 16. Оп. 31. Д. 45. Л. 16]³. Особое внимание надо было уделять молодому населению богаделенных домов, иметь и постоянно проверять поименный список всех обитающих в богадельне.

Так старообрядцы, стремившиеся к управлению делами сообщества и к узаконению брака, привлекли внимание ко всему федосеевству и обрекли его на долгие годы расследований, проверок, наблюдений и всяческих ограничений. Впрочем, это коснулось и других старообрядческих согласий, в том числе и поповского Рогожского кладбища в Москве. Но именно с документа

³ Тексты документов 1820 г., дело Сидора Куткина, именной список староверов Причудья 1855 г. и др. опубликованы автором в [Очерки... 2004: 18—104, 112—143]. Хотелось бы выразить самую глубокую благодарность тартуским коллегам — Т. Шор (Исторический архив Эстонии) и Г. Пономаревой (Тартуский университет) за помощь в архивных разысканиях.

1820 г. и его предписаний начинается история причудского староверия, зафиксированная в архивных документах. Откликом рижского военного губернатора было донесение 1821 г., довольно детально представляющее картину староверия того времени — его центров, руководителей и последователей⁴. И в дальнейшем лифляндское делопроизводство неизменно точно и почти дотошно регистрировало старообрядческое население, выявляло факты нарушения предписаний и возникновение новых духовных течений, как в случае с мещанином деревни Вороны Сидором Куткиным.

Важной и основной составляющей старообрядческой культуры, лежащей в основе сохранения и трансляции традиции, несомненно является книга — богослужбная и учительная. В настоящее время книжность Причудья состоит из двух основных частей — Причудского рукописного собрания Древлехранилища Пушкинского Дома и книжности, сохраняющейся в моленных, домах староверов и их наследников в Тарту, Тартуском уезде и Таллине.

Первые археографические экспедиции Пушкинского Дома в эти места были начаты в 1958 г. Ю. К. Бегуновым и А. М. Панченко, в то время аспирантом. До этого книжные коллекции Причудья известны были только И. Н. Заволоко⁵. Первое знакомство археографов с Причудским краем было начато с деревни Рая, где находилась библиотека известного духовного наставника, иконописца Гавриила Ефимовича Фролова (1854—1930)⁶. Из ее рукописной части ими были приобретены Минея XVI века, сборники старообрядческих сочинений, в том числе и сборная рукопись последней четверти XIX века с записью на л. 46 об.: «Сия тетрадь Алексея Жбанова, написана 1886 г., месяца июня 14 дня», содержащая, очевидно, самые необходимые сочинения — «Клятвенное обещание» вступающего в должность наставника, старообрядческий Синодик, выписки из Стоглава «О стриженнии брад», стих о чае, службу Исидору «и иже с ним пострадавшим в Юрьеве граде Ливоньском», а также «Беседы о жительстве различных отец» Григория, папы Римского, в четырех книгах, написанных скорописью начала XIX века, с чи-

⁴ Опубликовано в [Очерки... 2004: 105—106].

⁵ Заволоко Иван Никифорович (1897, Резекне — 1984, Рига) — известный религиозный и общественный деятель, знаток древнерусской и старообрядческой книжности. См. о нем: [Мекш 2005: 173—175; Пазухина 2005: 175—181], а также статью Г. М. Пономаревой и Т. К. Шор в наст. сб.

⁶ Г. Е. Фролов был родом из старообрядческой семьи иконописцев из известного центра старой веры — Стародубья. Учителем был его отец Ефим, после смерти которого Гавриил вместе с братом писали иконы для федосеевцев Москвы, Казани, Самары. С конца 1870-х гг. Фролов жил и писал иконы в Режицах (Резекне, Латвия). С начала 1890-х гг. Фролов обосновался на долгие годы в деревне Рая [Шор 2005d: 438—439].

тательскими приписками на полях: «Хотели бы без конца жити, да возмогут без конца грешити», «Инокня за безвременнословие сожжена в церкви». Деревни Кикита и Тихотка оказались небогаты рукописями в отличие от общинной библиотеки г. Калласте, где в то время насчитывалось несколько десятков книг и рукописей преимущественно богослужебного характера. Однако археографам были переданы только сборная рукопись XVII—XVIII вв. с владельческой записью 1868 г. наставника этой же общины В. С. Морозова, содержащая «Историю о взятии Соловецкого монастыря» Семена Денисова, выписки из Маргарита, Кормчей, Диоптры, Пчелы, Цветника и др., а также весьма интересный по составу сборник конца XIX века с выписками из Физиолога о фениксе, ящерице, «коркодиле», драгоценных камнях и др., статьями из Кормчей, Катехизиса, а также «Словом Иисуса Христа о жидовине и о кокоше и о яйце», статьи о том, что «не подобает христианом матерно ругаться». Рукописи покойного мужа, переписывавшего книги в Калласте, передала Н. Ф. Кукина, в том числе Поморские ответы и Сборник с повестью «О видении именитого купца Иоанна» в списках XVIII века, учебник крюкового пения и сборник духовных стихов, в том числе с Плачем Иосифа Прекрасного, об Иосафе-царевиче и др. Далее археографы обследовали еще ряд общинных библиотек. Наиболее важные находки были сделаны в деревне Казепель — 10 рукописных книг XV—XVI вв. (8 служебных Миней и 2 Трефологиона) и в деревне Малые Кольки — Хронограф последней четверти XVII века, а также Житие и служба Исидору и 72 юрьевским мученикам второй половины XIX века с записями о том, что листы 2—15 переписаны головщиком деревни Кольки П. Г. Соколовым в 1865 г., а листы 18—36 — П. И. Кукиным-Смуглиным в 1897 г. Последний писец в 1898 г. переписал для барона Мейендорфа (мыза Рамку Венденского уезда) Октоих певческий на крюках, также приобретенный в этих местах археографами. Таким образом, первый же выезд позволил пополнить Древлехранилище Пушкинского Дома на 31 рукописью XV—XX вв.⁷ Были приобретены наиболее древние и редкие памятники книжности, отчасти отмеченные И. Н. Заволоко, выявлены имена писцов, что позволило поставить вопрос о возможности существования скриптория в районе Причудья. Все это свидетельствует о сохранении и развитии в Причудье древнерусского наследия и об основательном владении старообрядческими традициями.

Работа была продолжена в 1960—1961 гг. В деревне Рая был приобретен Сборник духовных стихов XIX в., принадлежавший Г. Е. Фролову,

⁷ О начале и итогах археографической экспедиции 1958 г., в том числе с кратким описанием находок, см.: [Бегунов, Панченко 1960: 522—527].

со стихами «О памяти смертного часа», «Газета из ада» и др. В Калласте Ф. Я. Ноев передал певческий Ирмологий XVIII в. с красочными заставками и инициалами поморского стиля. В Тартуской общине С. Т. Кобылкиным наряду с тремя рукописными сборниками было передано послание Ф. П. Савосткина от 25 ноября 1928 г. Г. Е. Фролову «Борьба правды с неправдой Казепельской общины» о переходе на наречное пение⁸; в деревне Березье⁹ был приобретен лицевой Синодик 1887 г. с 26 красочными миниатюрами. В Казепели, Больших и Малых Кольках и Воронье с помощью Л. Е. Гришакова, и ранее оказывавшего содействие ученым, было получено еще более двух десятков рукописей XVII—XX вв., в подавляющем большинстве переписанных местными писцами. На страницах рукописей можно также увидеть имена писцов С. Г. Белозубова, К. Т. Красовского, А. Писарева, Ф. В. Огурцова¹⁰. В Муствезе, Казепели и Малых Кольках были приобретены и редкие старопечатные книги, главным образом печати Московского Печатного двора [Бегунов 1964: 386—391].

Таким образом, на начало 1960-х гг. в Причудском собрании насчитывалось 124 рукописи XV—XX вв., куда вошли и 7 рукописей из Даугавпилса, привезенные археографами в 1960 г. [Маркелов, Фролов 1976: 352].

После пятнадцатилетнего перерыва изучение старообрядческой книжности в Причудье было продолжено в 1976—1977 гг. Г. В. Маркеловым совместно с С. В. Фроловым. Как и в прошлых экспедициях, особое внимание было уделено Раюшской моленной, где сохранялись рукописи, выполненные знаменитым учителем и книжником Г. Е. Фроловым, а также обширный по составу Цветник XIX в. с повестями, сказаниями и словами. Из общинной библиотеки археографам был передан певческий раздельноречный Ирмологий первой четверти XVIII века, с семью заставками поморского стиля выговского письма. В частных собраниях были приобретены литературные сборники местной рукописной традиции, в том числе выполненные писцом Федором Тимофеевичем Кошонковым, «юрьевским мещанином». Один из них, 1882 года, — с повестями о царе Аггее, Феодоре-купце, словами и поучениями Иоанна Златоуста, в том числе против пьянства, игрищ и пляса-

⁸ Ответ Г. Е. Фролова «О наречном пении» был напечатан в журнале «Родная старина», см.: [Фролов 1928: 29].

⁹ Деревня Березье находится в 6 км от знаменитого исторического центра фелдосеевцев — Ряпиной мызы (в настоящее время эстонский город Ряпина), откуда, по одной из версий, и раселились староверы в Причудье.

¹⁰ Воспоминания о наставниках, книжниках очень живы у старшего поколения причудцев. Так, в первом же доме нам сообщили, что в Казепели много лет был наставником Дионисий Феопентович Огурцов.

ний [Причудское собрание: № 148]¹¹. В Киките были найдены две записки Г. Е. Фролова, написанные им до 1930 г., «к Марии Терентьевне и к Федору Михайловичу», о чтении книг и с наставлениями [Причудское собрание: № 161]¹². В Малых Кольках археографами была получена весьма интересная сборная рукопись конца XIX — начала XX вв. со статьями из Потребника, каноном Кресту, выписками об иерействе, сочинением компилятивного характера о последних временах, оригинальным, по мнению исследователей, сочинением о прелюбодеях [Причудское собрание: № 134]. Из Казепели в Причудское собрание под № 151 поступил Сборник, написанный в 1897 г. Настасьей Семеновной Тихониной, с ее стихотворным обращением к читателям, украшенный инициалами и заставками оригинального стиля, с рукописными пометами и рисунками на полях, содержащий 9 слов Спиридона Потемкина, послание дьякона Феодора из Пустозерска в Москву некоему Ивану («Эпистолия великих отцев страдальцев»), увещательное послание Андрея Плещеева Аввакуму и его ответ, сказание о Павле Коломенском и Курженском соборе 1656 г. В Казепели был приобретен Устав первой четверти XVII века монастырских служб на год с прибавлениями, писанный мелким полууставом, с указанием знака зодиака к каждому месяцу [Причудское собрание: № 128]. Рукописи, полученные в деревне Березье, выполненные в традициях местной школы, содержали целый ряд апокрифических статей [Причудское собрание: № 158], значительное число повестей из Великого Зерцала, очевидно пользовавшихся в Причудье значительной популярностью, а также жития Марфы, Екатерины, Таисии-блудницы, Варвары, с повестями из патериков и Хронографа, слова и поучения против матерной брани, о почитании книжном, о злых и добрых женах [Причудское собрание: № 159; Маркелов 1979: 415—419].

В 1978 г. Причудье посетил сотрудник Сектора древнерусской литературы Пушкинского Дома Д. М. Буланин. В результате этой поездки фонд Древлехранилища пополнился 8 рукописями богослужебного и певческого содержания, а также сборником 1914 г., написанным М. И. Беззубовым, с повестями о царе Аггее, Феодоре-купце, повестью из Хронографа о потопе и духовными стихами. К рукописи приложены листки с дневником Максима Ивановича Беззубова о его участии в войне 1917—1919 гг. [Причудское собрание: № 187].

¹¹ Его же руке принадлежит фрагмент сборника в 12 листов 1877—1879 гг. с выписками из Великого Зерцала [Причудское собрание: № 147].

¹² Подобные записки Г. Е. Фролова находились во многих домах, но не были все сохранены или своевременно описаны.

Последняя археографическая экспедиция в эти места была проведена Г. В. Маркеловым и В. Е. Багно в 1979 г. В деревне Омеду близ Муствеэ был приобретен обширный — в 520 листов — сборник последней четверти XIX века, выполненный местным книжником, видимо учитывающим вкусы и круг чтения причудцев, так как сборник содержит наряду с 70 повестями из Великого Зерцала повести об Иверской иконе Богородицы, о царе Аггее, об именитом человеке Иоанне, сказания о пьянстве и хмельном питии, Макариево видение, Сказание о 12 снах царя Мамера, выписки из Альфы и Омеги [Причудское собрание: № 195]. Столь широкое бытование повестей из известного памятника книжности Великое Зерцало привело исследователей к выводу, что в Причудье бытовал старинный список этого сочинения, послуживший местным книжникам и переписчикам образцом для подражания. Но до настоящего времени такой своеобразный протограф найден не был.

В деревне Рая археографы приобрели Сборник певческий на линейных нотах первой четверти XVIII века со службами двенадцатым праздникам на киевской квадратной ноте со знаками аллитерации [Причудское собрание: № 191]. В Калласте А. Ф. Ноев в память о своем отце — калластинском наставнике Ф. Я. Ноеве — подарил ряд рукописей, в том числе Сборник 1886 г. руки известного причудского наставника и писца Алексея Ивановича Жбанова с апологией брака «Брачное врачевство» Павла Любопытного, с чинами бракосочетания в том числе второбрачных, повестями о жидовине, кокоше и яйце, о происхождении табака, о танцевавшей девице, об игроке, пьяницах. В деревнях Казепель и Кольки были приобретены рукописные сборники, в одном из которых, относящемся к XIX в. [Причудское собрание: № 198], содержались слова и поучения отцов церкви, а также Диоптра, напечатанная в 1651 г. в типографии Кутеино. В заключение экспедиции археографы побывали на острове Пийриссаар, где у рыбака И. Д. Булкина приобрели сборник апокрифов местного письма начала XX века [Причудское собрание: № 204].

В результате археографических исследований, целью которых было не только собирание и описание книжности, но и стремление понять «сохранившийся тип древнерусского читателя» [Маркелов 1979: 416], число памятников Причудского рукописного собрания достигло 208. Был сделан заключительный вывод о том, что, «вероятно, рассчитывать впредь на ценные археографические находки здесь уже не приходится: рукописно-книжная традиция угасла» [Маркелов 1981: 386].

Такова краткая история и этапы собирания Причудского собрания Пушкинского Дома. Близкими по территориальному и духовному происхожде-

нию являются еще два балтийских собрания — Латгальское и И. Н. Заволоко, в которых также, вероятно, могут находиться причудские памятники.

По прошествии более чем двадцати лет со времени последних археографических экспедиций произошли кардинальные геополитические изменения. Старообрядцы вновь оказались за рубежами России, в странах, которые стали кандидатами, а затем и членами Европейского Союза. Эти события со всей очевидностью показали важность изучения современного состояния причудской книжной традиции. Такая возможность была предоставлена автору статьи Союзом старообрядческих общин Эстонии и Обществом культуры и развития староверов Эстонии во главе с П. Г. Варуниным. Ему, а также всем староверам, откликнувшимся и принявшим участие в разысканиях 2003—2004 годов, мы приносим самую искреннюю благодарность¹³.

Следует сразу оговориться, что прежние методы археографических исследований безвозвратно ушли в прошлое. Речь не может идти ни о каком собирании книжности. Задачи исследования на первом этапе состояли только в изучении сохранившихся устных традиций и осмотре памятников книжности, если такая возможность предоставлялась. Причем это не было систематическим описанием рукописей, а лишь выборочным знакомством с собраниями и их владельцами с надеждой в будущем более внимательно изучить или копировать отдельные, наиболее редкие и важные памятники. В прошедшие годы традиция переписки книг в Причудье, как и других старообрядческих центрах, практически не имела условий для сохранения и развития и была утрачена, что, конечно, не способствовало увеличению числа рукописей. Кроме того, книги ветшали, увозились потомками староверов в разные концы страны, а приобретение новых было невозможно. Поэтому отношение к редким книгам в настоящее время значительно более осторожное и бережное.

Изучение современной археографической ситуации проходило в Воронье, Рае, Казепели и Калласте. Следует сразу отметить, что, конечно, нет былого разнообразия памятников книжности, отмеченного коллегами из Пушкинского Дома, но в то же время подтвердились некоторые прежние наблюдения. Так, у последователя Федора Петровича Савосткина, знатока Священного писания и богослужебного пения наставника Венедикта Давидовича Сельгицкого¹⁴ сохранились важные материалы по истории певческо-

¹³ Приношу также самую искреннюю признательность тартуским коллегам и прежде всего И. П. Кюльмоя, а также диалектологу, старшему научному сотруднику Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук, надежному товарищу в полевых разысканиях О. Г. Ровновой.

¹⁴ В. Д. Сельгицкий (1923—11.03.2005) был духовным наставником поморцев в деревне Кольки, см. о нем: [Календарь... 2006: 96—97; Пономарева 2005: 344].

го искусства в Причудье, в том числе рукописные книги, написанные самим Федором Петровичем, — Праздники певческие: «Сия святая и богодухновенная книга солевого песнопения Праздники господские и богородичные написаны старцем Феодором П. Савосткиным в 1912 году. Во славу и хвалу Христу нашему и его пречистой Богоматери пресвятой Богородице. По преданию святых апостолов и св. отец»; Ирмосы певческие: «Сия святая и богодухновенная книга Ирмолой написаны первым переводом из оногого на праворечное пение старцем Феодором Петровичем Савосткиным в 7432 году от Рождества Христова в 1924 г.»; «Ирмологий. Предисловие: сия святая и богодухновенная книга Ирмологий написаны из оногого на праворечное пение старцем Феодором Петровичем Савосткиным в 7439—1931 г.». В Причудье велась очень активная полемика о возможности перехода с древнего наонного, или хомового, пения на наречное. Одним из идеологов этого перехода был известный старообрядческий и общественный деятель П. П. Баранин [Агеева, Фомина 2002: 328; Шор 2005а: 34—35]¹⁵, а Ф. П. Савосткин, очевидно, был практическим проводником этой идеи.

Кроме вышеперечисленных книг, Савосткиным были написаны Обиход, Погребение, в 1932 г. — Праздники певческие, а также Сборник духовных стихов на крюках следующего состава: О скончании века («Егда придет кончина...»); Из книги Иова («О ты, что в горе...»); Стих печального странника («Как уныло запеваает грустный стройный хор певцов...»); Плач Израиля («Слезы ливши о Сионе...»); Об умолении матери своего чада («Умоляла мать родная...»); Совет («Когда бурю страстей или бед треволение, брат мой, придется тебе испытать...»); О таинстве брака («Бог творец всесильный создал человека...»); Плач соловецких иноков («По грехом нашим...»); Плач Иосифа Прекрасного («Кому повем печаль мою...»); О смертном скончании («О коль наше на сем свете житие плачевно...»); О последнем времени: («О злосчастный рок под солнцем всех сынов адамлих...»); Гора Афон (Гора Афон, гора святая...»); В ожидании смертной кончины («Боже, зри мое смиренье...»); О кратковременности человеческой жизни («Всяк человек на земле живет, как трава растет...»); Богородице, молитвенный («Мати милосердная, ты еси ограда...»); О всемирном потопе («Потоп страшный умножался...»); О Иосафе-царевиче («Из пустыни старец в царский дом приходит...»). Приведенный перечень убедительно свидетельствует о бытовании в Причудье традиционного для старо-

¹⁵ Александра Ефимовна Фомина хранит редкие издания трудов П. П. Баранина, хорошо знакома с историей Таллинской общины и певческим и духовным наследием староверов Причудья. За помощь в исследовательской работе приносим ей искреннюю признательность.

обрядчества круга духовных стихов, искусство исполнения которых в настоящее время в значительной степени утрачено¹⁶. Искусство домашнего духовного пения сохраняется фрагментарно по всему Причудью, но более всего в деревне Рая в безбрачной общине, у «рабских»¹⁷.

В Рае до сих пор сохраняется общинная библиотека и, очевидно, небольшая часть некогда обширного архива Г. Е. Фролова. В мемориальной комнате на стене представлено Свидетельство № 4846: «Санкт-Петербургская ремесленная управа сим свидетельствует, что мещанин посада Митьковки Черниговской губ. Новозыбковского уезда Гавриил Ефимович Фролов по представленным документам и надлежащем испытании признан достойным быть мастером иконописного ремесла. Посему Гавриилу Фролову предоставляется право изученное им иконописное ремесло производить в звании мастера на законном основании. СПб, августа 26 дня 1894 года»¹⁸. В собрании сохранились сколки и прориси икон — Иоанна Богослова Благое молчание, Зосимы и Савватия Соловецких, Богородицы, Входа Господня в Иерусалим, Сретения, Троицы, Похвалы Пресвятой Богородице и др. Это часть архива иконописной школы Г. Е. Фролова, одним из учеников которого был и Николай Иванович Глухов, в марте 1916 г. имевший собственную иконописную мастерскую в Петрограде¹⁹. Одним из наиболее известных учеников Фролова был Пимен Максимович Софронов²⁰. В строках сохранившегося среди бумаг фрагмента письма — автографа Фролова, обра-

¹⁶ Стихи «Слезы ливши о Сионе...», «Умоляла мать родная...», «По грехом нашим...», «Кому повем печаль мою...», «О коль наше на сем свете житие плачевно», «Боже, зри мое смиренное...», «Всяк человек на земле живет...», «Потоп страшный умножался...», как правило, в нескольких списках содержатся в Верхокамском собрании МГУ [Рукописи Верхокамья... 1994: 421—430]. Эти и другие вышеприведенные тексты известны и по разным публикациям духовных стихов. Подобные Сборники, как сохранившиеся в Причудье, так и находящиеся в Древлехранилище Пушкинского Дома, нуждаются в дальнейшем изучении и сопоставлении с материалами других собраний.

¹⁷ Для федосеевских общин, отрицающих брак, в разных местах приняты разные наименования. Вот лишь некоторые из них: «рабские» — на северо-западе, «братия» — в Нижегородской и прилежащих областях, «соборные» — в Пермской области и других местах.

¹⁸ Документ имеет подпись Председателя ремесленной управы Владимирова и членов управы. Видимо, это свидетельство было получено Г. Е. Фроловым по настоянию Лифляндского губернского правления при открытии в 1893 г. иконописной школы в Рае. Текст свидетельства публикуется впервые.

¹⁹ Об этом свидетельствуют находящиеся среди прорисей «Сведения о заказах, полученных иконописцем Николаем Ивановичем Глуховым» в марте 1916 г. в Петрограде.

²⁰ П. М. Софронов родился 9 сентября 1898 г. в деревне Тихеда (Тихотка) Казепяэской волости Тартуского уезда, умер 16 мая 1973 г. в городе Милвилл, Нью-Джерси, США. В 12 лет стал учеником первой в Эстонии иконописной школы Г. Е. Фролова в деревне Рая, на совре-

щенного к детям Софронова, чувствуется самая искренняя теплота отношений между учителем и семьей ученика: «...Пожалуйста, напишите мне, как дело обделалось вашего брата Увеналия Пименовича в Дриссе. За сим покорнейше прошу Вас! Поздравьте от имени моего с праздником Рождества Христова Отца своего П. М., мать Елену Лар. и, если дома Юлий П. и его поздравляю также, и еще поздравляю Анну Пим., Татьяну Пим. и Н. П. с глубочайшим и преданностью навсегда. Г. Е. Фролов»²¹. Одно из интереснейших писем, передающих повседневные подробности жизни и обучения искусству иконописания, написано младшим братом Фролова из Мстёры 21 сентября 1887 г., где он жалуется на трудные условия ученического быта в мастерской у мстёрского иконописца Алексея Ивановича Цепкова²² и мечтает, собрав свои иконы, скорее оказаться в Москве. В Мстёре жилось очень скудно: «5 месяцев чистого белья не выдают, сам сшил две рубашки и трое подштанников». Не получив у Цепкова своего паспорта, решает ехать без него, надеясь, что «на радость в Москву едет...»²³. Эпистолярное и документальное собрание Г. Е. Фролова нуждается в разысканиях, как в Причудье у староверов, так и в рукописных собраниях книгохранилищ. Возможно, планируемое Союзом старообрядческих общин Эстонии подробное описание сохранившихся письменных памятников позволит в наиболее полной форме собрать и изучить наследие знаменитого учителя и наставника Причудья.

В общинных собраниях и в настоящее время можно обнаружить следы некогда весьма развитой и самобытной местной рукописной традиции. Так, до сих пор в Причудье хорошо помнят имя уже упомянутого нами замечательного писца Карпа Тихоновича Красовского и бережно хранят рукопись, на л. 57 об. которой находится следующая запись: «Сия святая и богодухновенная книга Стиховник. Еже есть избранные стихеры праздником господским и богородичным написана 1903 года августа 9 дня. Писал в деревне Воронье старообрядческий наставник Карп Тихонович Красовский по заказу духовного его сына Евфимия Трофимовича Матюшова за свои его собственные трудовые иждивения, поэтому и принадлежит в соб-

менном гербе которой изображен золотой щит, символизирующий иконописный центр [Шор 2005с: 353—355; Пономарева, Шор 2005: 323—325].

²¹ Письмо публикуется впервые без двух начальных фраз, не совсем понятных без контекста, с сохранением всех особенностей правописания автора.

²² Цепковы — известная семья мстёрских иконописцев, см. о них: [Тарасов 1995: 168, 213, 289, 408].

²³ «Письмо Г. Е. Фролову», л. 12—16 об. Имеет форму блокнота, украшено переводными картинками [Причудское собрание: № 55].

ственность Ефиму Трофимовичу Матюшову». О жизни К. Т. Красовского в Воронье в начале XX века нам рассказала Зоя Ивановна Куткина²⁴. Он 4 февраля 1903 г. написал поминание рода прадеда Зои Ивановны — Мирона Павлова Редькина и жены его, а также Феногея Туксова — ее крестного отца. В это же время им были составлено и написано Поминание общества деревни Вороньи, украшенное красочными самобытными заставками: «Отцы духовные деревни Вороньи: покой Господи души усопших раб своих и отцов — Симеона, Феодота, Корнилия, Иулиана, Антония, Алексия, Фомы, Иоанна. Благотворители и жертвовали для храма дер. Вороньи: покой Господи души усопших раб своих и рабынь: Василия, Алексея, Антония, Иоанна, Василия, Дионисия, Иоанна; Евфросинии, Ирины, Евдокии, Веры, Иулиании, Наталии, Вассы, Иустины»²⁵. Сохранились и поминания разных родов, имеющие следующие заголовки: «Сие поминание Ефима Иванова Липертова, писано в 1905 г., октября 17-го дня, писал Карп Тихонович Красовский»²⁶. Он же писал 22 мая 1903 г. поминание рода Григория Иоахимова Солнцева, сын которого, один из талантливейших учеников Г. Е. Фролова — Марк Солнцев — скончался в Тарту в 1957 г.²⁷ Его иконы, отличающиеся необыкновенно ясным и чистым цветом, почитаются в Причудье. Сохранились также поминания рода Гаврилы Огурцова²⁸, рода Сомовых — владельцев дома, где теперь размещается замечательный музей старообрядчества Вороньи и отчасти всего Причудья, рода Леонтия Подгорнова²⁹, а также написанное 21 января 1911 г. поминание Исидора Петровича Сельгицкого, из рода которого вышел недавно скончавшийся наставник Венедикт Давидович Сельгицкий, а также многих дру-

²⁴ З. И. Куткиной — знатоку и хранителю причудской старообрядческой старины, автору эпиграфа к данной статье — хотелось бы принести самые искренние слова благодарности.

²⁵ В данном поминании сделана приписка: «В 1956 г. жертвователи Лебедевы со станции Вербилки Московской обл. Помянуть родителей Луки, Любви, Петра, Ольги и прочих, Екатерины, Александры, Анны детей». Лебедевы, в частности Лука Лебедев, на протяжении многих лет конца XIX — начала XX веков работали счетоводами и бухгалтерами на фарфоровых фабриках Товарищества М. С. Кузнецова. Сначала они работали в Будах на Харьковщине, а затем по просьбе Матвея Сидоровича переехали в Вербилки, где с их потомками и встречалась автор статьи.

²⁶ По словам З. И. Куткиной, Липертов был кадильщиком, имел сына Феодора.

²⁷ О нем сохранилось очень мало достоверных свидетельств, хотя его помнят многие ныне живущие люди. См. о нем: [Шор 2005b: 351].

²⁸ З. И. Куткина сохранила воспоминания старожиллов о том, что Гавриил был звонарем, звонил в три колокола, был ветераном русско-японской войны.

²⁹ Был местным сапожником, перед моленной всегда просил у всех прощения (по рассказу З. И. Куткиной).

гих. Для реконструкции биографии К. Т. Красовского³⁰ пока недостаточно материала, но, видимо, в свое время он был достаточно известным писцом и составителем сборников, так как автору этой статьи в декабре 2005 г. довелось увидеть Святцы с характерной заставкой на первом листе, выполненные К. Т. Красовским и находящиеся ныне в Новосибирске в собрании Института истории Сибирского отделения РАН, согласно описи № 1/79 переданные в это хранилище семьей известных коллекционеров книг старообрядцев Севастьяновых.

Было выявлено еще одно имя местного писца — Ивана Петровича Будашина, написавшего Октай певческий с двумя миниатюрами: «Октай или книга — писал Иван Петров господин Будашин — 1868 генваря 3». На припереплетном листе владельческая запись: «Сия книга глаголемая Октай певчей пренадлежит Красногорскому обществу куплено и уплачено 8 руб. купил его Леонтий Седов в 1861 г. при наставнике Василии Семеновиче Морозове. При головщике Василии Захарове»³¹. Далее, согласно записи 1886 г., «сия книга служила голофщику Феодору Глухареву», потом «2-му голофщику Андрею Русанову».

Весьма часто в причудских собраниях встречаются и рукописи, выполненные наставником Алексеем Ивановичем Жбановым из Красных Гор (Калласте), имеющие следующие записи: «1891 г. октября 20 дня сия книга Страдание юрьевских мучеников Алексея Жбанова — его руки». Им также переписывались отдельные, наиболее необходимые чины — «Сия книга бракосочетания наставника Алексея Жбанова написана 1890 г. генваря 12»; «тетрадь Жбанова чин исповеданию»; «1900 года. Сия книга Алексея Иванова Жбанова чин погребения мертвых», а на обороте последнего листа этой же рукописи: «Сия книга чин погребения мертвых написана 1897 года июля 18 дня»; «Сей Синодик Алексея Жбанова написана месяца июля 12 1889 г. Красные Горы». Жбанову принадлежали и книги старообрядческой печати — Книга о вере единой типографии единоверцев с записью на первом припереплетном листе: «Сия книга глаголемая о вере Алексея Ивановича Жбанова 1882 г. стоит 6 руб.»; на книге Златоуст (Вильно, 1857 г.) указано «Справил наставник Алексей Иванович Жбанов»; сохранился и Часослов, Супрасль 1790 г. Как отмечалось выше, в экспедициях археографы Пушкинского Дома приобрели не менее двух сборников, выполненных

³⁰ Учитывая тесные родственные связи Причудья, можно предположить, что К. Т. Красовский был родственником Якова Гавриловича Красовского, который с 1.08.1890 г. по 31.08.1898 г. был наставником в Кикитовской общине [Мальшев 1929: 175].

³¹ В записях сохраняются особенности правописания писцов.

А. И. Жбановым, с наиболее необходимыми статьями о наставниках, о стрижении бород и чае, чином бракосочетания и разнообразными апокрифами. Такие же сборники бытовали и в других общинах Причудья, один из них до сих пор передается для чтения из рук в руки. Видимо, именно А. И. Жбановым был разработан своего рода тип Сборника, наиболее отвечающий потребностям причудцев. Так, роль и значение наставника в Причудье, как и вообще среди федосеевцев и поморцев, невероятно высока, а потому крайне важен был чин поставления наставника. На протяжении XIX в. федосеевцы Причудья постепенно переходили к признанию брака, и чин бракосочетания представлялся крайне актуальным. Необходимо было и сохранение бытовых констант христианского жития, а потому нелишними были напоминания о запретах на брадобритие, чаепитие и брань. Сопоставление и изучение круга апокрифов, повестей для чтения, духовных стихов в этих сборниках действительно поможет понять все своеобразие духовного склада причудцев, их миропонимание и ценности.

Можно предположить, что существовал и еще один тип сборника, но пока мы не располагаем сведениями о его распространенности и бытовании. Это «Женьская тетрадь», содержащая стихиры за упокой и погребение младенцев и имеющая запись: «Сия тетрадь Дм. Кукина». Неизвестно, был ли он составителем или переписчиком. Нам не удалось выявить цельного комплекса исторических наблюдений и свидетельств, фиксирующих историю Причудья, но многие книги в этих местах на своих страницах и припереплетных листах хранят записи поминального характера, летописные заметки, наблюдения погоды, упоминания о наставниках и головщиках. Так, видимо, отец вышеупомянутого Дм. Кукина наставник калластинского храма Никон Дмитриевич Кукин все наиболее памятные и важные с его точки зрения сведения записывал на страницах Устава о домашней молитве³². На припереплетных листах он сообщает о себе следующее: [карандашом] «Именинник был Никон Дмитр. Кукин 1915 году марта 23 дня, во второй день после Пасхи. Сполнилось 30 лет, пошел 31. Женат 9 лет, с 22 ген. идет 10-й год»³³; «Никон Дмитриевич Кукин родился в 1885 г. марта 15 дня, а в 1924 году был именинник в високосный год, исполнилось 39 лет, пошел 40-й год с 23 марта с субботы 4-й недели великого поста». Ниже Кукин записывает:

³² Книга имеет следующие выходные данные на л. 264: «Сия святая богодухновенная книга Устав о домашней молитве напечатана третьим тиснением в христианской типографии при Преображенском богаделенном доме в Москве в лето 7418 (1910 г.)».

³³ На следующий год Н. Д. Кукин рядом записывает: «Именинник Никон марта 23 1916 г. исполнилось от роду 31 год, пошел 32-й».

«Умер у меня дед Тимофей Кузьмич в 1926 г. декабря 28 дня по старому стилю в 10 часов утра»³⁴. Мелким почерком на полях Никон Дмитриевич записал: «Нога левая заболела на Вербной неделе, а на Страстной кончил пешком ходить на озеро 1922 г. марта 24 дня. Ногу ломило до следа». На ряде листов встречаются записи для памяти. На припереплетных листах: «Крестил Амелянова сына в 1919 году апреля 20 дня. Я был кресным батькой и matka была Кирилихина девица. Нарековали имя Василием, родился 1 марта утром, а именинник 7 марта. Писал Никон Дмитр. Кукин». «Родился у моего свояка Петры Осиповича сын Никола в 1921 году Генваря 29 дня по старому стилю в 7 часов вечера. Я приехал с мутника³⁵ и перед моим приездом бог дал сына. Еще родивши у него дочь Хиония 28 марта имя дано 3 апреля. Я крестил и кума Анна Глухарева». Ниже: «Крестил я брату Исаку Дмитр. в 1919 году по старому стилю 18 октября. Родившим 5 сентября, имя дано 12 сентября Феодора. Кума была Анна Петровна. От роду мне идет с 23 марта 1919 34 год. Писал Н. Д. Кукин». На л. 264 наставник записал: «Я, Никон Кукин крестил своему брату Исаку сына Маркела 1924 родился 2 февраля имя ему дано 9. Я был восприемником. Восприемницей была Авдотья Анфимовна, крестил в марте 6». Записи эти сделаны довольно бегло, не всегда разборчиво и аккуратно, часто карандашом. Но на страницах книги присутствует и другая группа записей, выполненных той же рукой, четким почерком: на л. 71 «Умер мой дядюшка Стефан Г. Кукин 26 нояб. Ст(арый) ст(иль) в 11 час. дня 1933 г., писал для памяти Н(наставник.) — Е. А.) Н. Д. Кукин». На л. 128 об., на верхнем поле: «1941 г. Начало войны Германии с советом (так! — Е. А.) 22 июня». На левом поле: «Умер Петра Печонкин 1941 г. июля 11 ст. ст. погреб. 12». На верхнем поле листа 129: «12 июля ст. ст. 1941 г. взощли немцы в Красные Горы вечером в 6 час. 8 человек по полю к нам, и мы им дали попить и хлеба с маслом по куску».

Много лет подобные памятные заметки вел и В. Д. Сельгицкий, по некоторым свидетельствам, возможно, и другие причудские наставники. Поминания, памятные записи, старообрядческое эпистолярное наследие, фотографии прошлых лет — вот круг важных для археографических разысканий источников. Часть из них, как отмечалось, собрана и в коллекции Пушкинского Дома. Так, следует выделить крайне редкие образцы старообрядческой переписки 1866—1869 гг., которая из-за опасения преследования редко где сохранялась. Это письмо «Иосифа Козлова из Режицы К. П. Волкову из

³⁴ Запись о смерти деда еще раз повторяется Кукиным и на л. 263 об.: «Умер у меня дед в Казе[пе]ль 1926 г. декабря дня по старому в 10 часов утра. Поминать его надо Тимофеем».

³⁵ Мутник — невод особого устройства для лова донных рыб [Очерки... 2004: 297].

деревни Кикитово в берегах» о скором приезде настоятеля Петра Ивановича из деревни Речино Режицкого уезда 1866 г. [Причудское собрание: № 53] и письмо Павла Ивановича Режицкого [Причудское собрание: № 54] к московским старообрядцам о помощи христианам, проживающим в Дерптском уезде «в берегах». Последнее приводим полностью: «Великим по благочестию ревнителем и в древнем обычае и учении неотступно пребывающим честным отцы Егору Гавриловичу и Мартыну Степановичу и просим дать совет к сожалению христианского рода, которые имеют жительство Рижской губ. в Дерптском уезде, которые года четыре как приняли христианский обычай, в которых были наши предки. Я был в берегах и пригласилось их до 1000 душ, и там я оставил Исаака Александровича и Алексея Осипова, потом Илию Федорова в разные времени и оне все оттуда уехали под страхом от преследования тамошние власти, и так оказалось, что у них приезжим старикам жить никак нельзя, не позволяют, а только своих. Из братии не с кого, ни с мужчин, ни с женщин. Был избран один молодой, но оказался невозможным. Один был поставлен по крайней нужде в рекруцкий набор, и своими родителями подписан в церковь, но оттуда ничуть не прикоснулся, и еще есть один старик тамошний житель очень хорошего жития. Доволен грамотою, только уж был женат тому уж много лет назад, только жена его жива и дети есть. Люди там хорошие и желают быть христианами. Письмо же ко мне дайте Власу Емельяновичу. Многогрешный Петр Иванович»³⁶.

Подводя итоги краткому описанию двух частей — камеральной и бытующей в настоящее время — Причудского книжного собрания, следует отметить очевидное его своеобразие, выразившееся в древности ряда памятников богослужебного характера, состава значительного числа литературных произведений, сочинений отцов старой веры, духовных стихов и певческих рукописей. Весьма важно и изучение местной рукописной традиции, которая выработала определенный тип народного сборника, содержащего тексты служб, поучений и апокрифов, столь важных для причудских староверов, сохранивших, вопреки всему, и наследие предков, и родной язык.

³⁶ К письму приложен и ответ от московских отцов — малоразборчивый и, главное, уклончивый. Предложенные кандидатуры практически отклонялись. Только по крайней нужде осторожно разрешалось поставить старика, при условии, «если будут жить совсем в разных местах, у христиан сего не было». Письмо и ответ требуют основательного комментария, который пока нами не может быть представлен в силу неполноты информации. Можно только предположить, что речь идет о восстановлении строгого принципа безбрачия, очевидно вопреки усиливающимся процессам распространения бессвященнословных браков в Причудье.

Литература

- Агеева 2005а — *Е. А. Агеева*. Волково кладбище // Православная энциклопедия . Т. IX. М., 2005.
- Агеева 2005б — *Е. А. Агеева*. Гнусин С. С. // Православная энциклопедия . Т. IX. М., 2005.
- Агеева, Мальцев, Юхименко 2002 — *Е. А. Агеева, А. И. Мальцев, Е. М. Юхименко*. Беспоповцы // Православная энциклопедия. Т. IV. М., 2002.
- Агеева, Фомина 2002 — *Е. А. Агеева, А. Е. Фомина*. Баранин Петр Петрович // Православная энциклопедия. Т. IV. М., 2002.
- Барановский, Потащенко 2005 — *В. Барановский, Г. Потащенко*. Федосеевцы // Староверие Балтии и Польши. Краткий исторический и биографический словарь. Вильнюс, 2005.
- Бегунов 1964 — *Ю. К. Бегунов*. Археографическая экспедиция 1960 г. в Прибалтику // ТОДРЛ. Т. XX. М.; Л., 1964.
- Бегунов, Панченко 1960 — *Ю. К. Бегунов, А. М. Панченко*. Археографическая экспедиция в Эстонское Причудье // ТОДРЛ. Т. XVI. М.; Л., 1960.
- Календарь... 2006 — Календарь Древлеправославной Поморской церкви на 2006 г. *Куткина Э.И.* А что мы оставим после себя (письмо в редакцию) // Русский портал. Эстония. Причудье. <http://www.veneportal.ee/peipsi/24090506.htm>.
- Мальшев 1929 — *К. А. Мальшев*. Краткая летопись Кикитовской общины в Причудском крае // Родная старина. 1929. № 7. (Перепечатка: М., 1997.)
- Маркелов 1979 — *Г. В. Маркелов*. Древнерусские рукописи из Эстонского Причудья // ТОДРЛ. Т. XXXIII. Л., 1979.
- Маркелов 1981 — *Г. В. Маркелов*. Прибалтийские находки 1979 года // ТОДРЛ. Т. XXXVI. Л., 1981.
- Маркелов, Фролов 1976 — *Г. В. Маркелов, С. В. Фролов*. Археографические экспедиции Пушкинского Дома в Латвию // ТОДРЛ. Т. XXX. М.; Л., 1976.
- Мекш 2005 — *Э. Мекш*. Заволоко Иван Никифорович // Староверие Балтии и Польши. Краткий исторический и биографический словарь. Вильнюс, 2005.
- Очерки... 2004 — Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. Вып. 1. Тарту, 2004.
- Пазухина 2005 — *Н. Пазухина*. Заволоко Иван Никифорович // Староверие Балтии и Польши. Краткий исторический и биографический словарь. Вильнюс, 2005.
- Пономарева 2005 — *Г. Пономарева*. Сельгицкий Венедикт Давидович // Староверие Балтии и Польши. Краткий исторический и биографический словарь. Вильнюс, 2005.
- Пономарева, Шор 2005 — *Г. Пономарева, Т. Шор*. Раюшская община // Староверие Балтии и Польши. Краткий исторический и биографический словарь. Вильнюс, 2005.
- Причудское собрание — Причудское рукописное собрание Древлехранилища Пушкинского Дома.